

Глава 12. Я рванулся на звук, на ходу достав книгу магии из котомки и добавив «Злость природы» на панель быстрого доступа. Рядом послышался тяжелый топот. Оглянувшись, я заметил бегущего за мной рыцаря в полном облачении – стальная кираса, поножи, рогатый шлем. Над воином виднелся значок орла с перекусанным в ключе мечом – герб Гвардии магистра Даште-Мура. Переглянувшись с рыцарем, я прибавил ходу, в голове пронеслась мысль – может, успею помочь, бегаю-то я быстрее. Завернув за угол, я заметил на противоположной стороне улицы трех паладинов, громящих небольшую лавку травника. На дороге перед деревянным зданием, неестественно вывернув руки, лежало тело девушки. Под ней растекалась лужа крови, лицо молодой прелестницы было искажено, щеку пересекала глубокая царапина, из которой сочилась живительная жидкость. Вокруг собрались галдящие зеваки. Почувствовав, как разум заполняет туман из ярости и ненависти, я активировал атакующее заклинание, даже не подумав о последствиях. С рук, направленных на ближайшего паладина, сорвались зеленые всплески энергии. Сформировавшись в единый сгусток, искрящийся шар рванулся вперед и ударил игроку, занятому уничтожением витрины лавки, в спину. Донесся пробежавший по толпе шепот – «Псих, куда он полез», «Наглые нубы пошли». Паладин упал на колени, схватившись за грудь. Я взглянул на девушку, к этому моменту помощь ей уже была не нужна. Улыбаясь, она смотрела в небо, открытые глаза безжизненно замерли. К труп, озираясь, подполз другой игрок, судя по фартуку и испуганному взгляду, хозяин лавки. Мужчина, стараясь не привлекать внимание нападавших, схватил девушку за руку и потянул на себя. Голова ее упала на бок, белоснежные локоны утонули в крови, приобретая бурый грязный оттенок. Я натянул тетиву и направил одну из стрел в паладина – бесполезно, ни мое заклинание, ни лук не могли нанести ему существенного урона, полоска жизни не сдвинулась ни на миллиметр. Сзади послышался звук рассекающей воздух стали – тяжело дыша, ко мне присоединился рыцарь гвардии. Эффект оглушения проходил, держась за голову, атакованный мною паладин поднялся с земли, подобрав меч. Его друзья, на меня даже не повернувшие головы, заметили появление рыцаря – стражника города, развернулись и встали рядом с оглушенным товарищем. Я оглянулся, ища поддержки – зеваки разом отошли назад, всем своим видом давая понять, что помощи не дожидаться, а на появление новых трупов они посмотрят с удовольствием. – Придурок, где-то я тебя видел, – сплюнув, заявил оправившийся от моего заклинания паладин. Я оглядел врага – точно, мы виделись. Я вспомнил, как именно ему в нашу первую встречу Шекли широким взмахом меча отрубил голову. – Да, в прошлый раз ты остался валяться в лесу, – ухмыльнулся я, наблюдая, как восстанавливается заклинание. Протянуть время, дожидаться, пока смогу его оглушить еще раз. А там будь что будет. – Точно, я тебя вспомнил! – вскричал паладин. – Парни! Это же тот урод, гребанный друид, что помог Синдикату! – Спокойнее, он же не из альянса. Зачем он тебе? У нас задание, Барон по головке не погладит, если мы грохнем еще кого-нибудь, – сказал другой паладин, что постарше, пытаясь облагородить товарища. Лицо оглушенного исказилось в яростной гримасе: – Ты будешь меня учить? Так, вы двое, взять стражника! Этот козел мой. Ты, урод, на колени! – проорал паладин, указывая на меня мечом. – Оглушай его еще раз и уходи. Не твое это поле для битвы. Подумай, зачем нужна еще одна смерть невинного, – пробормотал мне стражник, выступая вперед. Я натянул тетиву и выпустил еще одну стрелу в ругающегося паладина, одновременно отступая за широкую спину рыцаря. Железный наконечник вонзился в правую руку паладина, и пока тот вытаскивал зазубренное древко из нарукавников, я повторил «Злость природы». «Внимание! Вы нанесли критическое повреждение – 250 единиц урона» Паладин взревел, падая на колени. Полоска его жизни ощутимо, почти на четверть, просела. Рыцарь, крикнув девиз «За Гвардию», с гаканьем опустил меч на оглушенного паладина. Замахнуться второй раз герой не успел – второй паладин подсечкой сбил его с ног, а третий зачитал непонятно откуда взявшийся свиток. Пахло холодом, ноги рыцаря покрыла ледяная корка. Я замер, держа в руках оказавшийся ненужным в этом бою лук. Встретился взглядом с паладином, почувствовал липкие лапки страха, который будто гусеница пробирался по позвоночнику вверх, к затылку. Паладин медленно поднял руку с мечом вверх, я забросил

лук за спину и рванул вниз по улице. Куда бежать? Гильдия магов? Смысла защищать меня у них нет. До замка со стражей Гвардии слишком далеко, путь к выходу из города перегородили преследующие. Пока что в боку не кололо, но я уже начинал задыхаться – силы иссякали быстрее, чем у преследователей. Меня спасла разница в классе и ощутимые плюсы к ловкости – пусть уставал я быстрее, чем паладины, но зато успел оторваться почти на квартал. В голове мелькнули обрывки разговора с паладином – Барон будет не доволен, он же не из альянса. Шекли! Вот оно, спасение! Прибавив ходу, я свернул на очередную улицу и понял, что оказался практически в центре города – там, дальше за поворотом, начнется большой проспект, идущий к общей площади. Забежав в проулок, я прислонился к стене и согнулся, держась ладонями за колени. Легкие жгло, кровь в висках пульсировала, тело требовало продолжить безумный спринт. Достав и сумки медальон связи, я активировал контакт Шекли, моля всех известных богов о том, чтобы воин был недалеко!- Друид-недоучка? – на фоне криков и громкой лютневой музыки я услышал веселый голос Шекли. Есть!- Ты говорил, что я могу обращаться за помощью! Это так? – не теряя времени на приветствия спросил я.- Ну так, невежливый друид. И чем я могу помочь? – хмыкнул воин. Я чертыхнулся и рванул вперед, надеясь, что амулет не сорвется с шеи – из-за угла выскочили паладины, один заметил меня. Погоня продолжалась.- Я в городе, встретился с теми паладинами. И они горят желанием прямо сейчас порубить меня! – зашептал я, стараясь не сбить дыхание. Безрезультатно – силы на исходе.- Черт, ты в городе. Неловко. Я бросаю тебе маячок, доберись до бара. Здесь полно наших, вытащим. Не останавливайся, помни, что в городе умирать нельзя! – заорал Шекли и отключился. Перед глазами возникла полупрозрачная карта с обозначением места назначения. Черт, четыре квартала. Топот сзади становился все громче, но оборачиваться я не рисковал, боясь потерять скорость. Один перекресток остался позади, второй, третий. Не чувствуя ног, я сжался в комок, наклонился вперед и попытался бежать быстрее. Если судить по карте, то осталось не больше минуты, один поворот, и я на месте. Но добежать до бара мне было не суждено. Ловко брошенная палка попала мне под колени, ноги запутались, и я рухнул на дорогу, приложившись лбом об камень. В ушах зазвенело, глаза залило кровью. Я, издав глухой стон, перевернулся на спину. Последнее, что я увидел сквозь красную пелену – это обезумевший взгляд паладина и блик, отраженный луч солнца от кромки меча, занесенного над моей головой. Перед тем, как сталь вонзилась в меня, мир померк.